

Ну, опять въ церковь обратно. И второй карапъ получилъ салдаты руской.

Священникъ свое дѣло править, опять кругомъ наложъ повѣлъ.

— Стой, батько, не води, жонка моя!

— Что, какъ? Какъ жонка твоя? Съ какого голосу? Давай опять объ закладъ.

— Давай.

Опять сходили публика туды узнать, така ли правда. Узнали правды,—и послѣдній карапъ получилъ салдаты, вотъ те и разъ! Пришли въ церковь, обвѣнчались и больше ни гугу! Обвѣнчался салдаты да-й на карапъ съ хозяйкой. А король бѣжить и кричить:

— Увѣзь, увѣзь мою жонку!

Приказалъ палить пушками, а тѣ уѣхали, не схватишь. Ъдетъ салдаты въ свое государство. Приѣхалъ, въ гавань стали, паруса опустили, якоря покидали. Царь выходитъ.

— Что, салдаты, привѣзь патреть?

— Ваше, Царско Величество, и саму привѣзь, не то что патреть.

Вотъ тутъ и пошли пиры-балы, и стали тутъ пировать, банкетовать.

Онежскій у., Шелековскій приходъ Савинской волости.

Зап. отъ крестьянина Ѳ. В. Огаркова (онъ же „Федорейко“). 1912 г.

13. Пѣтушокъ и Курушка.

Ходилъ пѣтушокъ съ курушкой на поповомъ полюшки, клевалъ попово зѣрнетко. Пѣтушокъ подавилсе. Посылатъ курушку къ рѣки, говорить:

— Сходи, попроси воды, напьюсь.

Она пришла и говорить:

— Рѣка, рѣка, дай воды! Пѣтушокъ подавилсе на поповомъ полюшки поповымъ зѣрнеткомъ.

Рѣка говорить:

— Поди, сходи къ липки, липка пушшай даѣтъ лись.

Она говоритъ липки:

— Липка, липка! дай мнѣ-ка лись, снесу рѣки, рѣка

даётъ воды, пѣтушокъ подавился на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

А липка говоритъ:

— Сходи къ дѣвки, попроси нитки.

Она пришла, говоритъ:

— Дѣвка, дѣвка! дай нитки, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу рѣки, рѣка даётъ воды, пѣтушокъ подавился на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

А дѣвка говоритъ:

— Поди, сходи къ гребенщикамъ, гребенщики пускай дають гребень.

Она пришла къ гребенщикамъ, говоритъ:

— Гребенщики, гребенщики! дайте мнѣ гребень, снесу гребень дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу лись рѣки, рѣка даётъ воды,— пѣтушокъ подавился на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

А гребенщики говорятъ:

— Поди сходи къ каласьникамъ, каласьницьки пушшай дають колаць.

Пришла къ каласьникамъ, говоритъ:

— Каласьники, каласьники! дайте мнѣ-ка колаць, снесу колаць гребенщикамъ, гребенщики дають гребень, снесу гребень дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу лись рѣки, рѣка даётъ воды,— пѣтушокъ подавился на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

Каласьницьки говорятъ:

— Поди, сходи къ Черноюшки, Черноюшка пушшай даётъ молоцька.

— Она пришла.

— Черноюшка, Черноюшка! дай мнѣ-ка молоцька, снесу молоцько каласьницькамъ, каласьницьки дають колаць, колаць снесу гребенщикамъ, гребенщики дають гребень, снесу гребень дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу лись рѣки, рѣка даётъ воды,— пѣтушокъ подавился на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

А Черноюшка говоритъ:

— Поди, сходи къ сѣнокосамъ, сѣнокосы пусь дають сѣна.

Пришла къ сѣнокосамъ, говоритъ:

— Сѣнокосы, сѣнокосы! дайте сѣна, снесу сѣна Черно-
нюшки, Чернонюшка даётъ молоцька, снесу молоцько ка-
лѣсьникамъ, калѣсьники даютъ колаць, снесу колаць гре-
бенщикамъ, гребенщики даютъ гребень, снесу гребень
дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ
лисъ, снесу лисъ рѣки, рѣка даётъ воды,—пѣтушокъ по-
давилсе на поповомъ полюшки поповымъ зѣрнеткомъ.

Сѣнокосы говорятъ:

— Поди, сходи къ кузнецамъ, пушай даютъ косу.

Она пришла и говоритъ:

— Кузнецы, кузнецы! дайте мнѣ-ка косу, снесу косу
сѣнокосамъ, сѣнокосы даютъ сѣно, снесу сѣно Черно-
нюшки, Чернонюшка даётъ молоцька, снесу молоцько ка-
лѣсьницъкамъ, калѣсьники даютъ колаць, снесу колаць гре-
бенщикамъ, гребенщики даютъ гребень, снесу гребень
дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ
лисъ, снесу лисъ рѣки, рѣка даётъ воды,—пѣтушокъ пода-
вилсе на поповомъ полюшки поповымъ зѣрнеткомъ.

А кузнецы говорятъ:

— Поди, сходи къ угольщикамъ, пусь угольщики даютъ
угольѣ.

Пришла къ угольщикамъ и говоритъ:

— Угольщики, угольщики! дайте мнѣ-ка угольѣ, снесу
угольѣ кузнецамъ, кузнецы даютъ косу, снесу косу сѣно-
косамъ, сѣнокосы даютъ сѣно, снесу сѣно Чернонюшки,
Чернонюшка даётъ молоцька, снесу молоцько калѣсьницъ-
камъ, калѣсьники даютъ колаць, снесу колаць гребенщи-
камъ, гребенщики даютъ гребень, снесу гребень дѣвки,
дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лисъ,
снесу лисъ рѣки, рѣка даётъ воды,—пѣтушокъ подавилсе
на поповомъ полюшки поповымъ зѣрнеткомъ.

А угольщики говорятъ:

— Поди, сходи къ дровосѣкамъ, пусь даютъ дровъ.

Она пришла и говоритъ:

— Дровосѣки, дровосѣки, дайте мнѣ-ка дровъ, снесу
дрова угольщикамъ, угольщики даютъ угольѣ, снесу угольѣ
кузнецамъ, кузницы даютъ косу, снесу косу сѣнокосамъ,
сѣнокосы даютъ сѣна, снесу сѣно Чернонюшки, Черно-
нюшка даётъ молоцька, снесу молоцько калѣсьницъкамъ

калѣсьники дають колаць, снесу колаць гребенщикамъ, гребенщики дають гребень, снесу гребень дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу лись рѣки, рѣка даётъ воды,—пѣтушокъ подавилсе на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

Дровосѣки дали ей дровъ.

Снесла дрова угольщикамъ, угольщики дали ей уголь, а уголь снесла кузнецамъ, кузнецы дали косу, снесла косу сѣнокосамъ, сѣнокосы дали сѣна, сѣно снесла Чернонюшки, Чернонюшка дала молоцька, молоцько снесла колѣсьникамъ, колѣсьники дали колаця, колаць снесла гребенщикамъ, гребенщики дали гребень, снесла гребень дѣвки, дѣвка дала нитку, снесла нитку липки, липка дала лись, снесла лись рѣки, рѣка дала воды.

Пѣтушокъ напилсе. Первый разъ спѣлъ „кукореку“,—худо, вполъязыка, второй разъ полуцце, потомъ вовсе хорошо, и поправилсе.

Онежскій у., Турчасовскій приходъ, деревня Олидово.

Зап. отъ крестьянки Натальи Ѳедоровны Шайтановой, 50 лѣтъ. 1912 г.

14. Иванъ-Дуракъ.

Заводятъ братья женице. Посылають Ивана-Дурака купить горшковъ. Пошолъ нашъ Иванушка, купилъ горшецьковъ. Вышелъ изъ избѣ, не зная, какъ горшки нести. Попримѣрялсе, попримѣрялсе,—все неловко. Взялъ колышокъ, дна проколотилъ, навалилъ на плечко и пошолъ.

Приходитъ домой, горшецьки объ уголъ поставилъ. Заходитъ въ избу. Мать спрашивать:

— Гдѣ, Ванюшка, горшки?

— Всѣ ѳуголь поставлены.

— Сходили, посмотрѣли.

— Вотъ, говорятъ, у глупого всѣ горшки проколѣцены, што съ такими горшкамъ стащъ дѣлать.

— А глупый, говоритъ, такъ потомъ впередъ не посылайте.

Надо съѣздить за мясомъ.

— Кого, говорятъ, послать? Иванъ съѣздитъ, слободенъ.